

НАРОДЫ АФРИКИ

Wilfred Whiteley. Swahili. The rise of a national language. London, 1969, 159 p.

В последние годы язык суахили привлекает внимание исследователей не только как объект лингвистического изучения, но и как один из немногих африканских языков, способных развиваться в национальный язык некоторых восточноафриканских стран. Книга профессора Уайтли посвящена роли суахили в языковой политике Танзании, Кении и Уганды.

Автор не дает прямого ответа на поставленный им вопрос: «Станет ли суахили, государственный язык Танзании, общепринятым средством общения в восточноафриканских странах или область его распространения ограничится узкой полосой побережья Восточной Африки?» Он пишет, что ответить на него могут «только время и те, кто говорит на суахили».

Уайтли подробно описывает сложную и противоречивую историю развития этого языка. Широко использовала суахили колониальная администрация, так как он давал возможность управлять множеством разноязычных племен и народов, понимавших этот язык Восточной Африки. Однако церковь оказывала противодействие распространению суахили и поощряла использование племенных языков, считая, что «слово божье» может дойти до сознания африканца только на его родном языке. Суахили же для подавляющего большинства жителей Восточной Африки — второй или даже третий язык. Кроме того, отношение к суахили в разных странах Восточной Африки было неодинаковым. В Танзании, где существует более 100 мелких племенных языков, ни один из которых не может претендовать на роль общенационального языка, общественное мнение было за распространение суахили. В Кении и Уганде, где имеются довольно развитые языки крупных народностей, предложение о введении суахили в качестве общенационального языка не встретило единодушной поддержки. Этим проблемам, не утратившим своей актуальности и теперь, Уайтли отводит значительное место в своей работе.

В качестве национального языка суахили употребляется пока лишь в Танзании, поэтому автор пишет более подробно о перспективах его развития именно в этой стране. Несмотря на статус государственного языка, суахили в Танзании используется далеко не во всех областях общественной жизни. В значительной степени это объясняется недостаточной развитостью языка и, прежде всего, отсутствием лексики для выражения многих понятий современной науки, техники, медицины и т. д. Даже в тех сферах, где суахили используется максимально (например, в политике), терминология разработана пока недостаточно. В качестве примера Уайтли приводит слово «*ischumi*», которое в разных контекстах имеет разные значения; хотя существует тенденция употреблять это слово прежде всего в значении «экономика», его используют и для передачи таких понятий, как «доход», «прибыль», «капиталовложение». Многозначность слов часто сильно затрудняет их правильное понимание. Процесс переосмысления слов, становящихся терминами, длится довольно долго, старое и новое значения в этот период сосуществуют. В Танзании созданы специальные комитеты, которые разрабатывают терминологию для различных областей науки, экономики, политики и т. д. Подобные организации существовали в Восточной Африке и раньше, в колониальный период (имеется в виду, в частности, Восточноафриканский Суахилийский Комитет), но на современном этапе резко возросло участие в их работе африканцев — носителей языка. Работа эта уже принесла некоторые плоды. Например, недавно издан «Словарь юридических терминов», составленный Комитетом по выработке юридической терминологии. Разумеется, лишь время может показать, насколько этот словарь отвечает требованиям юридической практики, но уже сам факт создания такого словаря имеет большое значение.

Уайтли освещает также деятельность по обогащению лексики суахили, а также созданию словарей, учебных пособий и художественных произведений на суахили. К сожалению, Уайтли лишь вскользь упоминает об опыте Занзибара по внедрению суахили в качестве государственного языка в послереволюционный период. Практически переход на суахили, осуществленный на Занзибаре, вызвал бурное развитие этого языка. О конечных результатах этого сложного процесса говорить еще рано, но обобщение занзибарских материалов за последние годы, вероятно, дало бы много полезного.

В целом книга Уайтли, анализирующая развитие языка суахили за многие годы, по-новому ставит вопрос о месте суахили в жизни восточноафриканских стран. Статус государственного языка, завоеванный суахили, выдвигает новые проблемы перед руководителями, определяющими языковую политику в странах Восточной Африки. Книга Уайтли чрезвычайно своевременна, так как показ путей развития суахили может во многом помочь решению языковых проблем в странах Восточной Африки, особенно в Танзании.

В. И. Кирьянов